

ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОТЧЕТАХ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ В ТИБЕТ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

А.А. Лившиц (Москва, Россия)

Исследование посвящено Русским и Английским путешественникам в Тибет во времена «Большой Игры». «Большая игра» это англо-русское соперничество в Азии, которое наибольшим образом обострилось в XIX- нач XX века, по сути ставшим центральным противостоянием всего Азиатского мира в то время. Термин «Большая игра» ввел в обиход офицер Британской Армии Артур Конолли, распространение же термин получает благодаря произведению «Ким» Редьярда Киплинга. В работе сделан акцент на межкультурные контакты путешественников с местным населением Тибета.

Ключевые слова: путешественники, россия, тибет, международные отношения, дальний восток

THE ISSUE OF CROSSCULTURAL COMMUNICATION IN THE REPORTS OF RUSSIAN AND ENGLISH EXPLORERS IN TIBET IN THE SECOND HALF OF SIXTH CENTURY

A. Livshits (Moscow, Russia)

My research is devoted to the Russian and English explorers oin the Great Game. The Great Game is said to have begun on 12 January 1830 when Lord Ellenborough, the President of the Board of Control for India tasked Lord William Bentick, the Governor-General of Inida, to establish a new trade route to Bukhara. The Great Game officially ended with the Anglo-Russian Convention of 1907, which divided Persia into a Russian- controlled northern zone, a nominally independent central zone, and a British- controlled southern zone. The Convention also specified a border line between the two empires running from the eastern point of Persia to Afghanistan, and declared Afghanistan an official protectorate of Britain.

Keywords: explorers, Russia, Tibet, international relations, Far East

Тибет привлекал и привлекает внимание всего мира как религиозный центр тибетского буддизма. Однако помимо религиозного значения Тибет сыграл немаловажную роль в складывании системы международных отношений XIX – начала XX веков. Борьба за влияние в Тибете стала частью так называемой «Большой игры» (The Great Game), масштабного русско-британского противостояния.

До конца XIX в. «Большая игра» практически не распространялась на территорию Тибета, и российская сторона неожиданно завладела инициативой в этом регионе, породив слухи о царских интригах в Потала и тайных поставках оружия Далай-ламе XIII. Российское проникновение в Тибет осуществлялось силами Императорского Географического Общества, которое, однако, преследовало отнюдь не только исследовательские цели – так, например, сотрудники российского Генерального Штаба принимали активное участие в научных экспедициях Н.М. Пржевальского, Г.Н. Потанина, М.В. Певцова, В.И. Робовского, П.К. Козлова.

Изучение русских экспедиций в Тибет существенным образом расширяет пространство «Большой игры», уточняя наше представление о географическом ареале, причинах, хронологических рамках, эволюции и результатах «Большой игры», этно-конфессиональном многообразии вовлеченных в нее полунезависимых азиатских государств, таких как Тибет.

В качестве источников в работе использовались документы различного происхождения. Среди документов официального характера следует отметить ноты правительств России и Великобритании, официальные заявления МИД России и Англии; донесения русских послов в Великобритании, в Пекине, английских послов в России и Пекине; официальные письма, в частности вице-короля Индии Керзона министру иностранных дел Индии Гамильтону, письма Далай-ламы русскому царю Николаю II; записи официальных и неофициальных бесед государственных деятелей России и Великобритании. Отдельная группа источников, задействованных в работе – источники личного происхождения, мемуары русских и английских государственных деятелей того времени. В работе также использовались материалы Российской и Британской периодической печати, публиковавшие материалы дел в Тибете.

Стоит отдельно выделить записки путешественников (а часто по совместительству разведчики Генерального штаба), которые сыграли важную роль в изучении Центральной Азии и Тибета. Достаточно назвать такие имена, как Н.М. Пржевальский, Г.Н. Потанин, М.В. Певцов, В.И. Роборовский. Особое место занимают член императорского Русского географического общества П.К. Козлов и выпускник

Восточного факультета Петербургского университета, а затем профессор Восточного института во Владивостоке Г.Ц. Цыбиков.

В подготовке русских тибетских экспедиций участвовали в основном две организации: Императорское Русское Географическое Общество и Военное Министерство. При этом роль ИРГО сводилась, фактически, к выдвижению инициативы, в то время как большую часть фактической работы по снаряжению и финансированию экспедиции проводило военное ведомство. При этом, однако, экспедиции официально позиционировались как научные экспедиции ИРГО. Также, и это немаловажно, все участники экспедиций были военными и состояли на действительной военной службе, т.е. на момент проведения экспедиции не могли подчиняться кому-либо кроме Военного Министерства, а конкретнее – Главного Штаба.

В данной работе особый акцент сделан на Монголо-сычуанскую экспедицию под руководством П.К. Козлова по своим результатам: во-первых, в этой экспедиции был открыт и исследован мертвый город Хара-Хото; во-вторых, П.К. Козлов во второй раз встретился с Далай-Ламой и стал наконец первым европейским исследователем, получившим официальное приглашение посетить Лхасу. Это было настоящим прорывом, несмотря на то, что реализовать эту возможность так и не удалось. В экспедициях были собраны важные материалы об орографии, геологии, климате, растительности и животном мире Тибетских нагорья и о малоизвестных восточно-тибетских племенах. П.К. Козлов дал блестящие очерки экономики и быта населения Центральной Азии. За это путешествие П.К. Козлову была присуждена Русским географическим обществом золотая медаль.

Однако интерес России и Тибета был взаимным: далай-лама, стремясь сохранить автономию и фактическую независимость своего государства, пытается наладить контакт с российской правящей элитой и отправляет в Петербург Агвана Доржиева – бурята, получившего образование в Тибете и ставшего самым влиятельным советником Далай-Ламы XIII. Россия была первой европейской страной, куда были направлены эмиссары тибетского иерарха и первой страной, установившей дипломатические отношения в Тибете, открыв свое консульство в Дацзянлу.

Такой интерес Тибета к России был вызван тем, что к концу XIX века Россия превратилась в наилучшего потенциального протектора Тибета из всех возможных. Агрессивные устремления Англии, явно продемонстрированные в регионе, и слабость Китая предопределили выбор. Россия, с ее многочисленным буддийским населением, международным авторитетом и силой, как нельзя лучше подходила на роль государства-покровителя Тибета. В условиях острого соперничества российская политика была в основном политикой сдерживания Англии, в то время как политика Англии была политикой сдерживания России. Оба государства стремились установить протекторат над многими территориями не столько из-за их абсолютной ценности, сколько ради того, чтобы этого не сделала противоположная сторона.

В агрессивных устремлениях России в отношении Китая, Тибет занимал ключевое место, как страна, дающая доступ и к Китаю и к Индии. Официально же русское правительство всегда выступало за сохранение в неделимом состоянии Китая, так как сильный, но при этом стабильный Китай был залогом сдерживания Англии в регионе. Таким образом, в тибетской политике России было изначально заложено противоречие: политика сдерживания требовала сохранения статус-кво, что не давало России возможности установить протекторат над этой «крышей мира», в то время как реализация агрессивных замыслов требовала именно этого.

Таким образом, основной движущей силой политики России в Тибете стали англо-русские противоречия. Установление русско-тибетских отношений можно объяснить активизацией дальневосточной политики Российской империи. Тибет зачастую был простой пешкой в игре двух геополитических гигантов.

Список литературы

- [1] Козлов П.К. Тибет и Далай-лама. Мертвый город Хара-Хото. – М., 2016.
- [2] Россия и Тибет: сборник русских архивных документов 1900–1914. – М., 2005.
- [3] Международные отношения в эпоху империализма: Документы из архива царского и Временного правительства. 1878–1917.
- [4] Aichison C.U. Collection of Treaties, Engagements and, Sanads Relating to India and Neighbouring Countries. V – XIV, Calcutta, 1933.
- [5] За кулисами царизма. Архив тибетского врача Бадмаева. Л., 1925.
- [6] Витте С.Ю. Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Рассказы в стенографической записи. Т. I – II. – СПб., 2003.
- [7] Пржевальский Н.М. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. – М. 1948.
- [8] Уоддель А. Лхаса и ее тайны. – СПб., 1906.
- [9] Потанин Г.Н. Тангуты тибетская окраина Китая и Центральной Монголии. – СПб. 1893.
- [10] Певцов М.В. Очерки путешествия по Чжунгарии. – Омск. 1883.

- [11] *Роборовский В.И.* Экскурсии по Тибету и Кашгарии. – СПб., 1892; Он же. Экскурсии в сторону от путей Тибетской экспедиции. – СПб., 1896.
- [12] *Т.Л. Шаумян* Россия, Великобритания и Тибет в «Большой Игре». – М.: Товарищество Научных изданий КМК. – Москва, 2017.
- [13] *П.К. Козлов.* Тибет и Далай-лама. Мертвый город Хара-Хото. – М.: Эксмо, 2013.
- [14] *Н. Дрожжин* Все величайшие путешественники. – АСТ, 2008.
- [15] *Сергеев Е.Ю.* «Большая игра» в российско-британских отношениях второй половины XIX – начала XX века: новый взгляд // Российская история, 2011. №5.
- [16] *Схиммельпенник ван дер Ойе Д.* Императорская Россия: Большая игра в Тибете? // Родина, 2012. №11.
- [17] *Цыбиков Г.Ц.* Буддист-паломник у святынь Тибета. – М., 2011.
- [18] *Лившиц А.А.* рецензия Шаумян Т.Л. «Россия, Великобритания и Тибет в «Большой игре»». – М., 2017. Исторические Исследования, 2017. №7. – С. 193–196.
URL: <http://www.historystudies.msu.ru/ojs2/index.php/ISIS/article/view/131/338>.
- [19] *Lamb A.* British India and Tibet. – L., 1986.
- [20] *Bell Ch.* Tibet: Past and Present. – Oxford, 1924.